

УДК 82-94

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-254-258

«ПОВЕЗЛО НАМ, ЧТО ТОГДА МЫ У НИКИТКИ СОБРАЛИСЬ» (ВСПОМИНАЯ НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА КОНДРАШОВА)

Жигулина Н. А.

Вятский государственный университет

6100020, г. Киров, ул. Московская, д. 36, Российская Федерация

Аннотация. Воспоминания показывают профессора Н. А. Кондрашова как мастера особого филологического жанра «история в лицах». Под воздействием его творчества на лекциях оживали интересные и правдивые документальные повести из общественной жизни страны. Автор не скрывает восторга от педагогического таланта Н. А. Кондрашова, применявшего на своих занятиях и в личных беседах приёмы драматического искусства. В заметках также описаны неизвестные эпизоды из биографии учёного конца 1940-х гг., его увлечение языком эсперанто под идеологическим зонтиком государства, которое чуть было не привело к трагедии. Эмоциональный лирический тон воспоминаний рисует необыкновенную личность Н. А. Кондрашова в кругу учебных занятий 1980-х гг.

Ключевые слова: Н. А. Кондрашов, биографии в лицах, история России, педагогика, философия науки, языковая личность, занимательная лингвистика XX века

“WE WERE LUCKY THAT THEN WE GATHERED WITH NIKITA...” (REMEMBERING NIKOLAY ANDREEVICH KONDRASHOV)

N. Zhigulina

Vyatka State University

36 ulitsa Moskovskaya, Kirov 610020, Russian Federation

Abstract. Memories show professor N. Kondrashov as master of a particular linguistic genre of “history in faces.” Under the influence of his work, exciting and truthful documentary stories from the public life of the country came to life at lectures. The author does not hide the delight of N. Kondrashov’s pedagogical talent, who used the techniques of dramatic art in his classes and personal conversations. The notes also describe unknown episodes from the biography of the scientist of the late 1940s, his passion for the language of Esperanto under the ideological umbrella of the state, which almost led to a tragedy. The lyrical and emotional tone of memories draws an extraordinary personality N. Kondrashov in the circle of training sessions of the 1980s.

Keywords: N. Kondrashov, biographies in persons, history of Russia, pedagogy, philosophy of science, linguistic personality, entertaining linguistics of the 20 century

История первая. Два профессора

1982-й год. Идёт вступительный экзамен по специальности «Русский язык». Отвечает девушка, поступающая в аспирантуру к П. А. Лекангу. Слышится уверенное и складное: «Бу-бу-бу. Бу-бу-бу...». Остальные сидят, готовятся. Вдруг это

ровное «бу-бу» обрывается. Это Николай Андреевич задал вопрос. Пауза. Снова голос Н. А. Кондрашова, и ... пауза. Я поднимаю голову от своих записей и вижу: Лекант хмурится и как-то ёрзает на стуле, а Кондрашов, откинувшись, с интересом смотрит на замолчавшую девушку. Все

молчат и смотрят на него. Заметив это, Николай Андреевич заговорил:

– Вот... Пешковский жил здесь ... в коммунальной квартире...

Кондрашов делает такой жест рукой, что у всех присутствующих создаётся впечатление, будто известный учёный жил именно в этой аудитории МОПИ, и продолжает:

– Соседка попросила Александра Матвеевича позаниматься с её сыном-оболтусом. Сидит в 5 классе два года, а по русскому языку одни «неуды». Пешковский помог по-соседски. Объяснил, как находить в предложении подлежащее и сказуемое. К великому счастью матери, перевели мальчика в 6 класс. А после этого Пешковский перерабатывает и переиздаёт свой «Русский синтаксис в научном освещении». Почему?

– ???

– Потому что мальчик вырос, – это вырвалось у меня непроизвольно. Уж очень тягостная пауза повисла в аудитории.

Лекант рассмеялся:

– Да-да, мальчик вырос...

Кондрашов рассердился, омрачился и нахмурился.

История вторая. Драматический талант лектора Кондрашова и «солянка»

На лекции вопросы о происхождении языка, его природе и функциях Н. А. Кондрашов рассматривал как большую философскую проблему от античной дискуссии о правильности имён до современных концепций. В лекции он знакомил студентов с идеями Демокрита и Гераклита, Клода Лансло и Антуана Арно, Вильгельма фон Гумбольдта, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. Вейсгербера, А. И. Смирницкого, Н. Хомского. В какой-то момент Николай Андреевич почувствовал, что студентам нужна «передышка». Он сбавил темп:

– Языкознание – это важная часть в общей системе знаний о человеке. Теории о происхождении языка, его природе связаны с решением вопроса, кто такой человек. Откуда он взялся. Ну, не от обезьяны же?

И тут Н. А. Кондрашов изобразил обезьяну: походку, почёсывания, удары по груди с «уханьем». Показ длился две секунды. Я хохотала вместе со студентами. Как настоящий артист, Н. А. Кондрашов слегка улыбнулся, и только из его глаз вылетали голубые искры.

После лекции мы вместе вышли из института, я выразила восхищение лекцией и поблагодарила. А Николай Андреевич неожиданно предложил:

– Пойдём поедим. Я знаю, где хорошо готовят солянку.

Поели. Николай Андреевич её одобрил, спросил, понравилась ли мне?

Я ответила утвердительно, но удивилась, что московская солянка – это суп.

– А что же это?

– У Чехова в «Даме с собачкой» москвич Гуров ест солянку на сковородке.

Кондрашов промолчал. Спустила какое-то время, встретил меня и говорит:

– У Чехова Гуров ест на сковородке не солянку, а *селянку*!

История третья. «Пронесло»: норма, узус и диктор Ю. Б. Левитан

На лекции Н. А. Кондрашов говорил о норме и узусе. Называя причины изменения норм и их кодификации в словарях, рассказал такую историю:

– В ночь с 8 мая на 9 мая 1945 года два человека позвонили в дверь квартиры диктора Ю. Б. Левитана. Он уже спал. Ему велели одеться, вывели, посадили в машину с задёрнутыми шторками и повезли. Москва была тёмная – соблюдалась светомаскировка. Привезли в радиокомитет, а там уже все сотрудники, тоже поднятые с постели, испуганные. В 2 часа ночи эти двое вытащили конверт с сургучными печатями, заставили расписаться за него директора радиокомитета, потом вскрыли и положили перед Левитаном листы. Включили микрофон. Никто не знал, что там. Это был акт о полной капитуляции Германии и указ об объявлении 9 мая Днём Победы. Левитан читал очень хорошо. И вдруг, в приказе о салютах в честь победы, он вме-

сто нормативного «салютовать» произносит «салютовать». Никто поначалу не заметил. Конечно, радость! Все обнимаются. Потом какой-то редактор засомневался в правильности ударения на последнем слоге «салютовать». Посмотрели словари. Ошибка! Все близки к состоянию обморока. Никто не поехал домой. Москва ликовала, везде огни – сняли светомаскировку. А Левитан и редакторы всю ночь вписывали этот просторечный вариант во все имеющиеся в радиокomitee справочники и словари. И... пронесло¹.

¹ Н. А. Кондрашов в целом достоверно передал суть известной истории, но перепутал даты, а отдельные эпизоды сопроводил новыми литературными деталями. Из воспоминаний известного журналиста и ведущего радио- и телепрограмм А. А. Шереля: «В августе 1943 года он (Юрий Левитан. – Прим. ред.) читал по радио первый за всё время войны приказ о проведении салюта – в честь освобождения Орла и Белгорода. И сделал ошибку, произнеся “Столица нашей родины будет салютовАть...”, между тем как по правилам русской речи следовало поставить ударение иначе: “салЮтовать”. Однако никакого скандала не последовало: “наверху” просто решили отныне использовать это слово “в редакции” Левитана» (см. подробнее: Добровольский А. Главный голос страны советов: 100 лет назад родился Юрий Левитан // МК.RU. <https://www.mk.ru/social/2014/10/01/glavnyy-golos-strany-sovetov.html> (дата обращения: 20.09.2019).

Из других источников эта же история передана с большими подробностями и с указанием на то, что Ю. Б. Левитан произносил этот приказ в августе 1943 г. Ср.: «Дальше он (Ю. Б. Левитан. – Прим. ред.) читал, уже не сдерживаясь, чеканя, смакуя каждый звук. Читал так, как не читал ещё никогда в жизни. ... Сегодня, 5 августа... овладели городом Орёл! Сегодня же... городом Белгород!».

Получилось: “Городом Оооо-ррр-ёооолл!”. “Городом Бе-лл-го-рродд!”.

Что-то происходило с ним. Что-то очень высокое, торжественное. Салютное!

Всего секунд пять длилась студийная тишина. Потом взорвалась.

Обернулся на голоса: узкий дверной проём заполнили коллеги, обступили, хлопают по плечам, смеются, плачут.

“Юрий Борисович! Юрка! Юрочка!”.

А он никак не мог оторваться от табурета. Мыслями был ещё там – на Курской дуге, вместе с победителями. Будто бы ещё гремели в этой маленькой студии раскаты орудий.

“Салют сегодня будет! – сам себе повторил Левитан, с недоумением рассматривая новость откуда взявшийся в руках половинки толстого “Сакко и Ванцетти”. – Красивая будет там ночь”.

Потом Н. А. Кондрашов объяснил, почему «пронесло» с лингвистической точки зрения.

История четвёртая. В.В. Виноградов в Вятке

Николай Андреевич был снисходительным, даже деликатным человеком. Как-то я сказала ему, что не понимаю работы В. В. Виноградова. А его «Стиль “Пиковый дамы”» и «Стиль Пушкина» я не смогла прочесть до конца и полностью. У меня, аспирантки-первокурсницы, были претензии к великому учёному, профессору, академику. Например, не нравились мне сложные термины типа «ретроспективно-проекционный», «функционально-имманентный». Я недоумевала, зачем нужны многостраничные пересказы повестей малоизвестных авторов 20–30 гг. XIX века, цитаты из Гоголя, Лермонтова целыми кусками? Я безапелляционно заявила, что, выражаясь словами Пушкина, исследователь его стиля писал о нём «тёмно и вяло». А Пушкин был энергичным и ясным писателем. Н. А. Кондрашов курил, слушал, не перебивая. Потом сказал:

А ночи над Москвой уже нет: небо расцветило всполохи сигнальных ракет и прожекторов, следы трассеров.

Диктор Лида Черных, которой надо было срочно сбить текст для утренних новостей, в растерянности подошла к всё ещё отрешённому Левитану:

– Юрий Борисыч, как всё-таки правильно – салютовАть или салЮтовать?

Дело в том, что той же ночью редактор-контролёр Буслаев, известный своим буквоедством, заметил, что Левитан в этом слове неправильно поставил ударение, мол, он с тремя словарями сверялся.

– СалютовАть! – моментально решил Левитан. И для большей убедительности пояснил: ударение на последнем слоге делает слово короче, а произношение торжественнее.

Хотя суть была, конечно, не в аргументах. А в том безошибочном чувстве языка, которое подсказало не книжное, но истинное ударение в прежде не произносимом по радио слове» (см. подробнее: Юрий Левитан. Путь великого диктора. Первый Салютан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levitan.ru/life/317/> (дата обращения: 20.09.2019)).

– Виноградов писал эти работы в Вятке, куда он был сослан¹. Ты что не знала?

– Нет...

– Он жил там два года в деревянном бараке. Комнатка маленькая, перегородки тоненькие. Все удобства – во дворе. Барак продувался насквозь, холодно там было и зимой, и летом. В. В. Виноградов очень страдал от холода. Вот он и ходил в библиотеку, она отапливалась, читал там Пушкина, Гоголя и тех, кого ты назвала малоизвестными авторами. Литература и размышления о ней спасали В. В. Виноградова от отчаяния.

И всё! Николай Андреевич никак не назвал мою самонадеянную самоуверенность. Он мог бы сказать, что только глупцы критикуют автора книги за то, что её содержание оказалось им недоступным. Мог. Но не сказал. Я чувствовала себя пристыженной.

Тогда я даже не подозревала, что буду жить в этом городе, так не любимом В. В. Виноградовым.

***История пятая. Случай на Лубянке:
Кондрашов, правнук Льва Толстого и
эсперанто***

В году 1949-м аспирант МГУ Кондрашов и студент Никита Толстой, правнук Л. Н. Толстого, и ещё несколько товарищей, имена которых Николай Андреевич не назвал, решили изучать эсперанто.

– Из-за этого эсперанто мы все чуть на Колыму не загремели, – сказал он. Закурил и продолжил:

– Никитка предложил свою квартиру на улице Горького для занятий. Мы и собрались-то один раз... И нас всех тут же вызвали в МГБ (Министерство государственной безопасности СССР. – *Прим. ред.*): кто-то «настучал». Пришёл я утром по повестке,

¹ Обстоятельства так называемого «Дела славистов», по которому были оклеветаны и осуждены многие известные учёные, в 1980-х гг. были практически неизвестны широкой научной аудитории и тем более подробности ссылки В. В. Виноградова в Вятку. Н. А. Кондрашов мог об этом слышать от самого академика В. В. Виноградова. А позднее документальные факты той трагедии были изданы в книге Ф. Д. Ашнина и В. М. Алпатова ««Дело славистов»: 30-е годы» [1].

просидел в коридоре весь день – вызвали только к вечеру. Всякие мысли были в голове, нехорошие. Но со мной только строго поговорили, и предупредили, чтобы «никаких эсперанто», и отпустили.

Я спросила, зачем Толстые приехали в СССР в 1945-м? Югославия – вполне благополучная страна.

Н. А. Кондрашов ответил:

– Советское правительство предложило приличные условия. Им пообещали учёбу в МГУ для Никиты Ильича, хорошо оплачиваемую работу для его родителей и большую квартиру в центре Москвы. Надо было поднимать престиж страны и восстанавливать разрушенную фашистами «Ясную Поляну» (этим тоже занимались Толстые). А в Югославии они сидели без работы, голодали. Подумали и решили вернуться, чтобы не умереть.

Немного помолчав, задумчиво сказал:

– Повезло нам, что тогда мы у Никитки собрались. Чекистам, наверное, неудобно было «садить» за космополитизм правнука Л. Н. Толстого.

История шестая. Об одежде

Николай Андреевич любил галстуки. Мог спросить:

– Как тебе мой галстук?

А потом рассказать про качества шёлка и в какой стране его сделали.

К одежде он относился заинтересованно. В году в 1984–1985-м появилась аспирантка-первокурсница, всегда хорошо и нарядно одетая. Был какой-то обязательный для всего факультета семинар, который проводила кафедра истории КПСС. Заходит эта аспирантка, как всегда модная и яркая. Н. А. Кондрашов взглянул коротко:

– Молодец! Не затеряется.

Кто-то сказал:

– Конечно, она сама шьёт.

– Молодец! Не пропадёт.

Было прохладно, но не так, чтобы ходить в шапке, и я обмотала голову белым шарфом. Захожу на кафедру. Кондрашов что-то пишет. Взглянул, не отрываясь от письма:

– Ты что сегодня медсестру изображаешь?

Я отшутилась, но больше шарф так не носила.

В другой раз:

– Ты всегда каблуки носишь?

– Всегда.

– Правильно, тебе надо, ты маленькая.

Статья поступила в редакцию 13.11.2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело славистов»: 30-е годы / отв. ред. академик Н. И. Толстой. М.: Наследие, 1994. 286 с.

REFERENCES

1. Ashnin F. D., Alpatov V. M. "Delo slavistov": 30-e gody [The Slavists files: the 30s]. Moscow, Nasledie Publ., 1994, 286 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жигулина Наталья Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Вятского государственного университета (на пенсии);
e-mail: 89628937952@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natal'ja A. Zhigulina – PhD in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Russian As a Foreign Language, Vyatka State University, Vyatka, Russian Federation;
e-mail: 89628937952@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Жигулина Н. А. «Повезло нам, что тогда мы у Никитки собрались» (вспоминая Николая Андреевича Кондрашова) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 5. С. 254–258.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-254-258

FOR CITATION

Zhigulina N. A. "We Were Lucky That Then We Gathered with Nikita..."(remembering Nikolay Andreevich Kondrashov). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 5, pp. 254–258.

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-5-254-258